

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
Ю. КОРЧЕВСКОГО

ЮРИЙ
КОРЧЕВСКИЙ

ОГОНЬ!

БОМБАРДИР ИЗ БУДУЩЕГО

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 70

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *Г. Прокопьевой*

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К 70 Огонь! Бомбардир из будущего / Юрий Корчевский. — Москва : Яуза : Издательство «Э», 2015. — 384 с. — (Боевая фантастика Ю. Корчевского).

ISBN 978-5-699-84060-1

Взрывной фантастический боевик от автора бестселлера «Пли! Пушкарь из будущего!» Провалившись в XVII век, наш современник поступает на службу новому «богу войны», став бомбардиром Петра Великого.

Он сбежит из шведского плена, заложив бомбу под королевский фрегат.

Он вырвется из испанских застенков, взорвав пороховой арсенал.

Он сметет пушечными залпами степных разбойников и отправится в первый Петровский поход, чтобы громить ядрами неприступные стены Азова.

ОГОНЬ!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84060-1

© Корчевский Ю.Г., 2015
© ООО «Издательство «Яуза», 2015
© ООО «Издательство «Э», 2015

Глава 1

ПОБЕГ

Поднявшись утром, решил собираться. Дело сделано, языка не знаю, пора и честь знать, собрал невеликие свои пожитки. Но напоследок хотелось встретиться с Филиппом. Попрощаться, конечно, ну и забрать вещи, которых в комнате я не находил — например, не было штуцера, мушкета, подаренной шпаги, одежды. Очень кстати, легок на помине, вошел Филипп в черном деловом сюртуке. Прямо с порога он воскликнул:

— Я так и знал, что ты будешь собираться в дорогу. Куда ты вчера исчез, я искал тебя весь вечер?

— С дамой был, помнишь ли ты прекрасную графиню, что сидела напротив меня?

Филипп весело захохотал:

— А я уж думал, ты не попробуешь ни одной французенки! Собирай вещи, едем ко мне, весь багаж у меня дома, можешь отдохнуть у меня, куда тебе торопиться?

Но я хотел уехать до осенних штормов и распутицы, август кончался, неизвестно, как встретит Русь, какой погодой? Мы поехали в карете домой

к Филиппу, по дороге я разглядывал дома, улицы и площади. После дворца большого впечатления не получил.

По французским меркам дом Филиппа был неплох — в два этажа, из пиленого камня, с дубовыми дверями. Сзади, за домом, был небольшой садик. В комнате в целости и сохранности лежала моя сумка с одеждой, в кожаных чехлах хранились ружья. Мы посидели, выпили вина, к которому я уже начал привыкать. Филипп вызвал слугу и отправил его с поручением.

— Каким путем ты будешь добираться назад?

— Думаю, так же, как и сюда, — морем до Ивангорода, если повезет с русскими купцами, до Новгорода, а там как получится.

— Охрану бы нанял, сто золотых ливров, полученных тобой — сумма большая, можно купить морской корабль или имение во Франции. Разбой на дорогах процветает, если прознают про деньги — беда!

— Так пара охранников не уберезет, случись серьезная передряга.

— Должен сказать тебе по секрету, со дня на день может начаться война с Испанией, войска уже идут к югу, на море стычки уже происходят, как бы не попасть на море в неприятности — захватят судно в плен или еще хуже — утопят, может, тебе поехать сушей? С немцами отношения хорошие, доедешь сушей до какого-либо немецкого порта — Киля или Данцига, а там, на Балтике, испанцев нет, да и с немцами они не воюют.

Я задумался, в его словах было рациональное зерно. Да, пожалуй, я так и сделаю, по суше через Германию до немецких портов, а далее морем.

ОГОНЫ! БОМБАРДИР ИЗ БУДУЩЕГО

Я поблагодарил Филиппа за совет, мы выпили еще прекрасного бургундского. На улице застучали подковы, послышался шум колес подъехавшего экипажа.

— Это за тобой, я послал слугу нанять для тебя экипаж, поскольку я еще не знал, куда ты поедешь, какой дорогой, с кучером пойдем договариваться вместе.

Мы вышли, у дома стояла большая карета, запряженная парой лошадей, кучер стоял подле. Толстый, солидный дядька с длинными усами, красные щеки и нос с прожилками выдавали любителя выпить. Филипп стал договариваться, конечной целью определили Любек — один из оживленных портов Ганзейского союза, там часто бывали и русские корабли. Филипп начал сговариваться о цене, бурно жестикулируя руками. Наконец он подошел ко мне, спросил, есть ли у меня еще какие-либо деньги, кроме золотых ливров короля. Я поинтересовался, а какие нужны? У меня были с собой из Москвы.

— Я договорился за два серебряных гульдена, один нужно отдать сейчас авансом.

Я отвернулся от кучера, развязал поясной кошель, высыпал на руку горсть серебряных монет. Филипп выбрал одну и вручил ее кучеру. Слуга тем временем снес к экипажу мои вещи. Кучер взобрался на облучок и поинтересовался, будет ли охрана. Получив отрицательный ответ, неодобрительно покрутил головой, вытащил из-под облучка здоровенный короткоствольный мушкетон. Елкипалки, да это же чуть не маленькая пушка. Довольный произведенным впечатлением, сунул его назад и что-то проговорил по-французски. Филипп

перевел — заднее окно кареты опускается, если господин имеет ружье — он покосился на ружейные чехлы, то может стрелять через окно. Ну что же, хорошо, что предупредил. Пока слуга затаскивал в экипаж вещи, коих и было немного, мы дружески обнялись с Филиппом, похлопывая друг друга по спинам. Прошедшие приключения и дальняя дорога нас сблизили, было бы неплохо, если бы Филипп вернулся в Москву, но увы. Филипп даже всплакнул, утерев глаза кружевным платочком. Я сел в экипаж, и мы тронулись. Какое-то время в заднее окошко я видел его фигуру, махавшую мне рукой. Сначала я разглядывал проплывавшие мимо дома, потом пошли окраины, и я решил заняться оружием. Достал из чехлов, почистил и зарядил штуцер и мушкет, затем оба пистолета. Шпага лежала в ножнах, я вытащил ее, полюбовался блеском отливочной стали и со вздохом убрал назад в ножны. Пользоваться ею я не умел, так же как и другим холодным оружием, так, научился немного махать саблей, но с опытным фехтовальщиком мне долго не продержаться. Укачиваемый в подрессоренной карете, сидя на мягких сиденьях, обитых кожей, я задремал. Проснулся от того, что остановились. Мы стояли у постоялого двора, кучер знаками показал, что надо кормить лошадей и кушать самим, и показал рукой на постоялый двор. Я вошел, трапезная была пустынна, или время не обеденное, или место неудачное выбрано. Подошедшему хозяину я жестами объяснил, что хочу курицу и вина. Все было быстро принесено, мы с кучером разделили трапезу, а поскольку из кухни восхитительно пахло пирогами, взял с собой в дорогу парочку пирогов со сладкой начинкой и бутылку вина. Кучер покосился

ОГОНЫ! БОМБАРДИР ИЗ БУДУЩЕГО

на бутылку, сел на облучок, и мы снова тронулись. Дороги были грунтовые, пыль летела из-под колес, и хотя был небольшой боковой ветер, пыль набивалась в карету, садилась на волосы и одежду. Пожалуй, кучер был в лучшем положении на свежем воздухе. Миновали несколько деревень и небольшой городок. Какое-то седьмое чувство заставило меня насторожиться, обернуться, посмотреть в окошечко. Нас догоняли четыре всадника, меж тем наши лошади уже подустали, вряд ли мы оторвемся ходом. Я расчехлил оружие, и когда в клубах пыли появился просвет, опустил откидное окно, высунул ствол, прицелился и выстрелил. Один всадник упал, но остальные прищпорили лошадей и стали приближаться. Я слышал, как кучер погонял усталых лошадей, пытаясь уйти с лесной дороги, экипаж кидало на корнях деревьев и ухабах. Времени перезарядить штуцер не было, я взял мушкет.

Теперь главное — не выстрелить раньше срока. Мушкет заряжен картечью, максимум пятьдесят метров хорошего выстрела.

Всадники, не встречая огня, быстро приближались. Я прицелился, выстрел, один упал с лошади, второй безжизненно свесился с седла, но лошадь продолжала скакать. Оставался еще один. Видно, сильно обозленный потерей товарищей, он не отставал, медленно приближаясь. Я высунул в окно пистолет, прицелился и выстрелил, но в это время карету сильно качнуло, и я увидел, что пуля срезала несколько веток в стороне. Не беда, есть еще пистолет. Я отбросил на сиденье разряженный и взял готовый к стрельбе. Лицо догонявшего было скрыто под полумаской, в правой руке он сжимал шпагу, за поясом виделась рукоять пистолета. Кони

устали, стали хрипеть. Кучер что-то прокричал по-французски, понять бы еще что? Я понимал, что еще минута-две такой скачки, и наши кони встанут, разбойники же были на свежих лошадях. Сейчас помог бы мушкет, но он разряжен, кучер же был занят управлением лошадьми и помочь не мог. Вот до всадника осталось не более десяти метров, я прицелился в середину груди. Даже если у него одета под одежду кольчуга или панцирь, удар будет такой, что его просто вышибет из седла. Выстрел! Но мерзавец в последний миг резко наклонился, опершись на одно стремя. Баланс сил теперь становился непредсказуем. У разбойника заряженный пистолет и шпага, у меня только шпага, которой я не умею владеть. Ну что же, выбора не было. Я достал шпагу из ножен, и в это время слева послышался звон стекла. Разбойник скакал уже рядом, ногой выбив окно. Я прижался к стене кареты, чтобы меня не было видно, и как только рука разбойника ухватилась за край облучка, — вероятно, он хотел сразить кучера, я резким выпадом всадил шпагу в плечо. Он вскрикнул от боли и неожиданности и выронил свою шпагу, но не растерялся и левой рукой выхватил из-за пояса пистолет. Правая рука его повисла, как плеть, по рукаву обильно струилась кровь, поводья были отпущены, и лошадь скакала рядом с каретой. Я попытался уколоть его шпагой, но он увернулся. Стрелять в меня ему было несподручно, для этого необходимо было повернуться всем корпусом, а раненая рука сковывала движения. Кучер, видно, понял, что дела идут не очень хорошо, я давно не стрелял. Он вытащил из-под сиденья мушкетон, обернулся влево и, держа мушкетон одной правой рукой,

выстрелил. Разбойника качнуло в седле, вероятно, все-таки зацепило. В ответ почти мгновенно он выстрелил в кучера. Несколько секунд ничего не происходило, затем лошади замедлили ход, и карета остановилась. Я пинком открыл правую дверь и, схватив шпагу, выскочил. Лошади стояли в пене, тяжело поводя боками, кучер, обмякнув, сидел на облучке, прислонившись спиной к стенке кареты и свесив голову. Сзади раздался шорох, я мгновенно обернулся и увидел противника. Молодой человек крепкого телосложения, по правой руке стекает кровь, на левой несколько кровавых пятнышек от дроби мушкетона, из которого стрелял кучер. Лицо его искажалось от ярости и боли, но настроен он был решительно. Как врач, я понимал, что долго ему не продержаться, скажется кровопотеря, лицо его было бледновато, но разбойник решительно шагнул вперед и взмахнул шпагой. Реакция у меня была неплохой, я успел присесть, и клинок пролетел у меня над головой. Похоже, левой рукой он владел неплохо, учитывая несколько дробин в ней. Я решил его измотать, перебежав на другую сторону кареты, разбойник последовал за мной, но не так резво. Ага, я выбрал правильную тактику, надо его погонять, пока кровопотеря его не обессилит. Я не давал ему приблизиться на расстояние удара шпагой, держа дистанцию метров пять, постоянно перемещаясь за деревья, карету, валуны. Разбойник на глазах слабел, его уже пошатывало, но решимость его не убывала. Если он не убьет меня, я убью его, и он это понимал. Наконец судьба дала мне удачный момент, француз запнулся о корень дерева и потерял равновесие. Я не сомневался ни мгновения, подскочив к нему,

всадил шпагу в левый бок. Застонав, он упал, но какой живучий оказался: из положения лежа попытался уколоть меня своей шпагой в живот. Мне удалось отскочить, и, зайдя с другого бока, я ударил его шпагой прямо в сердце. Посучив ногами, разбойник затих. Я устало сел на пенек, переводя дыхание, посидев несколько минут, поднялся, обтер об одежду убитого шпагу и вложил в ножны. Залез в карету и трясущимися от пережитой схватки руками перезарядил все свое оружие, заткнув пистолеты за пояс. Кто его знает, не появится ли на дороге кто-либо еще, например дружки убитых разбойников, оставаться безоружным мне не хотелось. Теперь надо было выяснить, что с кучером, — жив он, если ранен, то насколько тяжело, убит ли. Когда я забрался на облучок и начал нащупывать пульс, кучер застонал. Жив, курилка! Я, как мог, осторожно спустил его на землю, стянул кафтан и осмотрел. Пуля разбойника раздробила ему плечевую кость, рука безжизненно болталась, неестественно изгибаясь выше локтевого сустава. Я бросился в карету, достал сумку с инструментами, первым делом влил ему в рот настойки опия, иначе болевой шок может его погубить, затем сходил в лес и наломал веток, чтобы наложить шину. Разрезав рукав рубашки, несколько расширил рану, извлек расплюсченную свинцовую пулю и крупные отломки кости, наложив веточки по размеру, как мог репозировал отломки кости, наложил импровизированную шину. С большим трудом затащил в карету кучера и уложил его на сиденье. Щеки его были бледными, но пульс уже был приличным для такой тяжести ранения. Лошадь разбойника ускакала, теперь надо было заняться убитым. Я обша-

ОГОНЫ! БОМБАРДИР ИЗ БУДУЩЕГО

рил карманы, в которых нашел пару золотых монет, сунул их в карман, чтобы затем отдать кучеру на лечение. Какое-то время работать он не сможет. Осмотрев шпагу разбойника, нашел ее довольно хорошего качества и, обтерев, сунул в ножны, отстегнутые с пояса убитого. Пистолет был старый, уже тронутый ржавчиной, интереса для меня не представлял, но поскольку железо было довольно дорого, сунул вместе с мушкетом кучера под сиденье облучка. Осмотрел место схватки. Если бы не убитый, то ничего бы и не говорило о поединке. Убитого решил не хоронить и не брать в карету. Найдут разбойники — похоронят, найдут волки или шакалы — кроме черепа, ничего не останется, увидят честные люди — порадуются, что одним мерзавцем стало меньше, маску с лица я не снял, а честный человек лицо не укрывает.

Сев на облучок, тронул вожжи, немного отдохнувшие лошади медленно поплелись по дороге. Через пару километров показалась деревня с небольшой церковью почти в центре. Туда я и направил лошадей, остановив их на небольшой площади. Вокруг меня собралась небольшая толпа местных жителей. Я спрыгнул с облучка, отворил дверцу кареты, жестом подозвал двух местных, похоже, крестьян. Они с опаской заглянули внутрь, увидели кучера с пятнами крови и о чем-то заговорили с жителями. Раненый застонал, и я показал, что его надо вынести и отнести в дом. Кучера вынесли и положили на землю, подстелив какую-то дерюжку. К нам подошел из церкви кюре или пастор, кто его разберет, в сутане с белым воротничком, бегло осмотрел кучера, что-то проговорил. Двое местных бросились в глубь деревни, а раненого, взяв дерюж-

ку за концы, перенесли в ближайший дом. Я стоял на площади рядом с каретой в одиночестве и решал, что же мне делать. Мои размышления прервал появившийся жандарм. Здоровенный детина в форме, с саблей на боку, утирая грязным платком вспотевший лоб, спрашивал меня по-французски. Я ничего не понимал и, лишь указав на себя пальцем, несколько раз повторил:

— Руссо, Московия.

Жандарм сходил за священником, тот попытался говорить со мной на польском. Отдельные слова я улавливал, медленно, чтобы он меня понял, я рассказал, что москвит, приезжал в Париж по просьбе короля. Возвращаясь назад, подвергся нападению разбойников, один из которых — убитый и лежит в лесу недалеко отсюда. В доказательство я вытащил свои дорожные бумаги и предъявил. Жандарм с интересом их посмотрел, но, по-моему, ничего не понял, так как читать не умел, но, как и всякого служивого, бумаги с печатями на сургуче его успокоили. Он ушел, но через несколько минут проскакал верхом, направляясь по дороге в лес, где произошла стычка. Я опять остался один. Немного потоптавшись, сел в карету, ожидая, чем это все кончится. Где-то через час прискакал жандарм, вокруг которого собрались местные жители, вышел кюре. Жандарм рассказал, что в лесу лежит убитый известный разбойник, которого давно разыскивают за многочисленные преступления, кюре подтвердил его рассказ, объяснив, что раненый пришел в сознание и смог рассказать о нападении. От толпы отделились несколько человек, завели лошадей и карету во двор, где лежал раненый, туда же пошел и я. Как мог, я постарался поговорить

ОГОНЫ! БОМБАРДИР ИЗ БУДУЩЕГО

со священником, стараясь объяснить ему, что мне надо ехать дальше. Он лишь мотал головой, показывая жестами, что надо спать. И в самом деле, я за всеми перипетиями не заметил, что солнце уже садится, скоро стемнеет. Мне постелили постель, я перетащил сумку с деньгами и оружием к себе в комнату. Вошла хозяйка и пригласила за собой. За столом сидела многочисленная семья хозяина дома. Меня усадили, и я разделил с ними скудную трапезу.

Утром я пошел к священнику, только с ним я мог хоть как-то изъясняться. Он повторял только одно «ждать». Ну что же, будем ждать. Пока нечего было делать, я навестил раненого. Состояние его улучшилось, он был в сознании, но бледен. Здоровой правой рукой он пожал мне руку, что-то говоря. Я достал серебряный гульден и, хотя кучер пытался протестовать, вложил ему в руку. Мне показалось, что он его заслужил.

С улицы донеслись стук копыт и шум колес. Я вышел и увидел небольшую карету, запряженную одной лошадью. Из церкви вышел священник и объяснил, что дальше меня повезет эта карета, лучшего в ближайшем городке не нашлось. Оказалось, вечером он отправил своего прихожанина в соседний городок, чтобы найти мне новое средство передвижения. Я с чувством пожал ему руку, поняв теперь, что означало его «ждать».

Перегрузив вещи в карету, мы тронулись в путь. Молодой кучер во все горло распевал песни, ничуть не заботясь, нравится ли это мне. Без приключений мы добрались до Любека, кучер подъехал к порту, выгрузил мои вещи, и я расплатился. Я отнес вещи в припортовый постоялый двор и снял